

УДК 130.12+316.3

Факторы деформации социальной целостности: от культуры к цивилизации

Ю. Ю. Бродецкая, кандидат социологических наук, доцент

Фокус анализа статьи сосредоточен на рассмотрении факторов деформации социальной целостности — актуального поля дискуссий эпохи современности. Поиск механизмов решения проблемы предполагает создание адекватной методологии исследования. В связи с этим автор статьи предлагает проследить одну из наиболее проблемных зон решения заявленной проблемы — противостояние цивилизации культуре. В этом ракурсе исследования цивилизация предстает как симулякр культурной традиции, ориентированный на деформацию индивидуальной и социальной целостности посредством актуализации потребительских установок — желаний. Ключевые слова: социальная и индивидуальная целостность, культура, цивилизация, желания.

Deformation Factors of Social Integrity: from Culture to Civilization

I. I. Brodetskaya, PhD in Sociology, Associate Professor

The article is focused on the analysis considering factors deformation of social integrity — the actual field modernity discussions. The search of mechanisms to solve the problem involves the creation of an adequate research methodology. Thus, the author proposes to trace one of the most problematic areas of decision stated problem — the confrontation of civilization to culture. In this perspective, civilization is simulacrum of cultural tradition. This phenomenon distorts the individual and social integrity through the actualization mechanisms of destructive consumption — desires. Keywords: social and individual integrity, culture, civilization, desires.

Оценка перспектив развития западной цивилизации, попытки соотнесения материальных, технических достижений с духовным кризисом, состояние современного человека оказались в центре внимания исследователей современной эпохи. Тот факт, что под воздействием прогресса лишены живого, непосредственного общения люди постепенно теряют суть своего человеческого естества, становится все более очевидным в настоящее время. Идя на поводу рационализма, ориентированного сугубо на материальные блага цивилизации, человек все больше разрывает свои духовные узы, утрачивает связь с культурной традицией, призванной ориентировать его на раскрытие духовного потенциала, на поддержание родовых связей как перспективу развития человеческого общества.

Показательно в связи с этим, что параллельно с интенсивным развитием идеалов прогресса, цивилизации в современном обществе начинает настойчиво подниматься вопрос о возможности социального порядка, целостности, о перспективах социального развития. Многие представители классической, а в дальнейшем и современной

социально-философской традиции (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Дж. М. Болдуин, Ч. Х. Кули, Р. Нисбет, Ф.Теннис, Дж. Мид, Г. Блумер, Дж. Хоманс, П. Блау, Г. Гарфинкель, Г. Закс, Б. Малиновский, Н. Луман, П. Бергер, Т. Лукман, З. Бауман) обращаются к вопросу нестабильности общественных отношений. В своих работах исследователи все больше анализируют необходимость решения проблемы деформации порядка, преодоления аномии, дезинтеграции целого, обращаясь к культурному потенциалу общества как единственному источнику его стабильности и реорганизации.

Все более очевидным становится тот факт, что сформировавшаяся в русле идей прогресса модель рационализованного общества не перспективна, что конец социальности Модерна — проблема не надуманная, а вполне реальная, поскольку в сложившихся условиях человек, как и само общество, оказывается перед реальной угрозой возможности своего перспективного развития. Прославляя высокий уровень научно-технического, образовательного, политического

* Доцент кафедры философии и политологии Национальной металлургической академии Украины (г. Днепропетровск).

и экономического развития, современное человечество все более ощущает на себе глобальную культурную деградацию, духовный кризис. Поэтому постепенно вслед за блеском благ цивилизации, комфортом и технологиями интенсивного развития, интеллектуальным освобождением приходит понимание реальных последствий прогресса, и оно оказалось для человечества шокирующим.

Обесценивание роли культуры как сферы духовного развития личности стало для современного общества условием социокультурного кризиса, приобретающего в настоящее время все более глобальные размеры в связи с актуализацией материальных ценностей. Все больше погрязая в зависимости от пожирающего потребительства, современник расплачивается за собственную жадность непомерной ценой — своей свободой, жизнью. Стремясь к благополучию, развитию, порядку, голосуя за них, критикуя их отсутствие, он утрачивает понимание сути этих феноменов, искажает и обесценивает истинное богатство культурного и духовного развития, предпочитая комфорт и зависимость от материальных благ.

Почему человек отказывается от источника своего гармоничного развития, что становится предпосылкой подмены культуры цивилизацией? В чем заключается сам механизм данного обмена? Чем угрожает современному миру увлечение цивилизацией? Другими словами, что несет в себе само цивилизационное знание? Над этими вопросами человечество начинает задумываться с момента появления первых признаков потери общественной целостности.

Так, наблюдая за разрушением стабильности, сакральности общностного порядка, присущего традиционному обществу, и переходом к рационализированной социальности Модерна, немецкий социолог Ф.Теннис в своей работе «Общность и общество» отмечает: «Подобно тому, как индивидуальная сущностная воля порождает непосредственно сам процесс мышления и избирательную волю, каковая стремится подавить первую, сделав ее от себя зависимой, — так у исторических народов мы наблюдаем процесс развития общества и общественных образований с помощью избирательной воли из первоначальных форм жизни и индивидуальных волевых образов: *из культуры народности — в цивилизацию государственности*» [1, с. 243].

Исследователь описывает этот переход следующим образом: в рамках культурной традиции народ создает дома, селения, города, страны. Затем в этой среде появляются сильные своевольные фигуры — в образе князей, феодальных се-

ньоров, рыцарей, царей, а также служителей культа, ученых. На первых порах все они экономически и социально зависят от воли народа. Их могущество закрепляется в процессе формирования нации, что вызвано экономическими условиями. Можно сказать, что их действительное господство является экономическим, завоеванным крупными торговцами, подчиняющими себе рабочую силу нации. Причем наивысшей из этих форм господства является планомерное капиталистическое производство, или крупная промышленность. Поэтому условия национального единения закладываются в рамках капиталистического производства, основной силой которого является рационализированный торговый класс, цивилизованный по своей природе. А вслед за ним все более цивилизованными, т. е. общественными, становятся и другие сословия, и весь народ.

Изменяя свой социальный статус и, следовательно, условия своей повседневной жизни, люди меняют свой *социальный характер* — постоянное стремление к переменам делает его лихорадочным и непостоянным. Параллельно этим изменениям в социальном порядке происходит постепенное преобразование *права*. Чистый контракт становится основой всей системы, а избирательная воля общества, определяемая общественным интересом, оказывается единственным источником, хранителем и двигателем *правопорядка*. Государственная воля все больше освобождается от традиции и веры относительно ее основополагающей роли. Таким образом, право в конце концов опирается не на *нравы*, а только на закон, и становится уже продуктом политики. Теперь в качестве действующих единиц существуют лишь государство с его институтами и индивиды — вместо естественно образовавшихся товариществ, общин и этнических сообществ. И так же как эти сообщества определяли характер людей, так теперь меняется и он, приспособляясь к новым произвольным правовым установлениям и теряя ту опору, которая ранее покоилась на нравах и убеждениях в том, что они незыблемы.

Под влиянием всех этих изменений совершенно изменяется духовная жизнь. Теперь она целиком опирается на разум. «Прежде человек верил в незримые существа, духов и богов, теперь он обратился к познанию видимой природы. Религия, произрастающая из глубин народной жизни, уступает место науке, берущей свое начало из глубины разумно осознанного. Религия непосредственна и по своей сущности моральна, поскольку она глубочайшим образом соотносится

с теми телесно-душевными узами, которые связывают целые поколения людей. Наука же получает свое моральное обоснование лишь через наблюдение законов человеческого общежития, пытаясь вывести отсюда правила его произвольного и разумного порядка. *И способ мышления отдельных людей постепенно все менее определяется религией, все более — наукой»* [1, с. 244].

Итак, ход рассуждений исследователя заключается в описании момента перехода от культуры к цивилизации, точки разрыва влияния культурной традиции, подмены живой природы общинных связей унифицированной системой по производству желаний — современной цивилизацией. Причиной таких изменений на макроуровне, тех сущностных противоречий, порождающих насилие, войны, разрушение, отчуждение и эксплуатацию, богатство одних и нищету других, и в конечном итоге гибель самой души общества — его культуры, становится, как уже отмечалось, интенсивное развитие рационального познания. Культ разума, выбор его в качестве «авторитетного» интерпретатора истории человечества становится условием искажения механизма целостного развития личности, обесценивания духовного в пользу материального, детерминирующим фактором цивилизационного прогресса. Таким образом, этот судьбоносный для человечества выбор и обуславливает возникновение проблемы индивидуальной и социальной целостности. Поскольку он деформирует сами условия реализации *человеческого потенциала, блокируя развитие основного средства формирования феномена — кордоцентричного познания.*

Здесь необходимо обратиться к проблеме источников активности человеческой природы — потребностей и желаний. Потребности человека (прежде всего духовные) являются естественными механизмами индивидуальной и социальной активности, направленными на реализацию его потенциала. В процессе их удовлетворения человек способен раскрыть свой потенциал, реализоваться, достичь целостности, гармонии, баланса. Этот процесс возможен благодаря развитию кордоцентричного познания — способа конструирования целостного мировосприятия человека, раскрытия его духовного потенциала, что требует постоянной работы над собой, своей личностью. Именно поэтому в раскрытии человеческого потенциала ведущую роль играют:

— *благоприятная среда (семья, община), функционирующая на принципах гармоничных отношений* (то есть единения), где человек раскрывает и удовлетворяет свои духовные потребности, приобретает созидательный опыт гармоничных

отношений и объективные социальные знания *о человеческой жизни;*

— *культура как система объективных социальных знаний, сохраняющая, укрепляющая и трансформирующая духовную преемственность от поколения к поколению. В качестве путевода человеческого развития, раскрывающего цель его жизни, культурная традиция выступает необходимой объективной предпосылкой духовного совершенствования человека, становления индивидуальной целостности. Именно в рамках культурного становления — воспитания личности происходит обнаружение тех глубинных механизмов ее активности, которые раскрывают потенциал человека — его духовных потребностей. Следовательно, в условиях обесценивания влияния культурной традиции искажается значение и роль фундаментальных установок человеческой жизни — любви, доверия, свободы, творчества, изменяется вектор индивидуального (а значит и социального) развития: от созидания, познания окружающей реальности к ее беспощадному потребительству.*

Эти тенденции, иллюстрирующие характер развития современной эпохи, неумолимо ведут к деградации личности и общества в целом, разрыву фундаментальных духовных связей. Продвигая в качестве фона развития человека и общества цивилизацию, рациональное познание лишает личность той благоприятной почвы, в которой и происходит осознание ею своей уникальной сути. Все более очевидным становится тот факт, что человек вне культуры — беспощадный потребитель, для которого процесс накопления материально-технических благ становится единственным интересом и ценностью жизни. Вне культурного контекста обесценивается сама человеческая жизнь, что ведет к превращению общественных отношений в прибавочный продукт цивилизации, к их овеществлению. *Такая ситуация лишь актуализирует материалистические установки на прагматизм, личное благо, эгоизм (т. е. цивилизационные аспекты развития), нарушает баланс человеческой жизни, угрожая существующему порядку. Цивилизация становится тем «благоприятным» фоном, глобальной фабрикой желаний, работающей на поддержание зависимости человека от потребительства материального «блага».* Поскольку она ориентирована на овеществление человеческого потенциала, то представляет целый арсенал способов и средств удовлетворения его бесконечных желаний: дизайн как символ влияния потребительства на человека, реклама, заставляющая приспособляться к новому товару, мода, движимая желанием человека показать свое превосходство, торгово-раз-

влекательные комплексы, система кредитования и депозитов*.

Цивилизация бесцеремонно эксплуатирует пороки человека, поскольку посредством дизайна, моды, рекламы, торгово-развлекательных комплексов, кредитов и других инструментов манипуляции все дальше уводит его от реального решения проблемы зависимости (служения), все больше погружает в иллюзию, кишащую неудовлетворенными желаниями. Все более разнообразными способами она стимулирует желание потреблять, использовать, обладать, в силу чего последнее приобретает больше знаковое, чем символическое значение. В результате человек современной эпохи воспринимает потребительство как единственный способ самовыражения, как единственно возможный и оправданный образ жизни.

В этой рационализированной программе *желание — цивилизация — потребительство* человеку остается лишь принимать для себя то, что продуцирует цивилизация для его «блага». Он не свободен, и это не пугает его. Он заиклен в своем прагматичном выборе, поэтому даже проявления духовной жизни — любовь, творчество, доверие — он пытается оценить рационально (в силу чего и происходит ужасающая для человека и общества подмена сути экзистенциальных категорий человеческой жизни). Таким образом, из вспомогательного средства культурного развития общества цивилизация становится симулякром культуры, не освобождающим, а порабощающим личность в ее неконтролируемых желаниях потреблять. Как абсолютно материальный феномен, она подбрасывает человеку «блага», на которые покупается желающий разум, не способный отличить истинное от ложного, иллюзию от реальности, жизнь от выживания.

С момента своего развития цивилизация характеризуется прогрессирующим общественным разделением труда, развитием информационно-транспортной, экономической и политической инфраструктур, в целом, как уже отмечалось, ориентацией на материальный комфорт и благополучие. Воплощаясь в экономических и политиче-

ских структурах современного общества, она выступает *вспомогательным инструментом культуры и не способна существовать самостоятельно, ее потенциал ограничен*. В процессах культурного производства, приоткрывающего личности цели и условия ее гармоничного развития, культура выступает *естественной и необходимой предпосылкой раскрытия ее потенциала, условием развития индивидуальной и социальной целостности*. Потенциал же цивилизации *строго прагматичен, направлен на производство материально-технических условий, удовлетворяющих физиологические аспекты человеческой жизни*. По сути, феномен цивилизации *представляет собой совокупность материально-технических средств, участвующих в культурном развитии человека и направленных на облегчение материально-бытовых условий его жизни*. Лишь в этой *своей роли она способна участвовать в процессах культурного производства*. Любые искажения такого *сущностного соотношения культуры и цивилизации свидетельствуют о дисбалансе индивидуального и социального развития*.

Иллюстрацией заявленной проблемы выступает современная ситуация. Установка на цивилизационный прогресс, заложенная эпохой Просвещения, превратила цивилизацию в «эффективный способ избавления человека от затрат невосполнимого времени индивидуальной жизни на заурядное природное выживание». Угадывая желания человека и продуцируя все новые материально-технические соблазны, она вытесняет духовность из его жизни, стандартизирует условия и характер его жизнедеятельности, вырабатывает средства, сокращающие связь человека с реальным миром — необходимым признаком культуры, развивает иллюзию потребительского рая.

Ставка на материальный аспект развития ориентирует потенциал человека на удовлетворение неиссякаемых желаний, отвлекая тем самым от основной цели — развития и совершенствования его духовной природы. Обещая комфорт и удовольствие, цивилизация скрывает конечную цель своего назначения — превратить человека в отчужденного, безликого Голема. Вместо этого она

---

*На более ранних стадиях развития производство ориентировалось в основном на полезность, а не на дизайн. Однако в XX в. именно дизайн стал приобретать решающее значение среди прочих характеристик товара. Этот процесс начался в 1920-е гг. в США в связи с техническими модификациями автомобиля «Форд», открытой политикой непрерывных стилистических изменений с целью стимулировать продажи и получение прибыли. Автомобильное производство было сориентировано на трехлетний цикл, и каждые три года создавался новый стиль. Приобретение новой, «стильной» машины при наличии вполне исправной, но «старомодной» становилось знаком социального статуса. Таким образом, внедрение дизайна в производство сознательно превращало его в производство товаров кратковременного потребления, чтобы стимулировать все новые продажи. Та же ситуация касается рекламы и моды, которые приучают потребителя ценить новый стиль, каким бы он ни был. Это означает, по мнению британского исследователя С. Майлза, что современное капиталистическое производство не приспособливает товар к нуждам потребителей, но заставляет их приспособливаться к новому товару. Так дизайн, как и мода, служит инструментом порождения новых желаний, средством извлечения новой прибыли [2].

продолжает поддерживать иллюзию об индивидуализации как освобождении личности, обществе как рациональном проекте, капитализме как единственно возможной системе процветающих экономических отношений, потребительстве как условии реализации экзистенциальных проблем человеческой жизни — счастья, благополучия, гармонии.

Таким образом, взрастая на формализме разума и значении последнего в современном обществе, цивилизация использует его некомпетентность в вопросах жизни, счастья, любви и т. п. Поверхностно оценивая сложившуюся ситуацию, сложно понять, что действительно стоит за внешними эффектами материально-технического прогресса, экономическим приумножением материального богатства и благополучия. Вместе с тем уже первые попытки содержательного анализа позволяют увидеть, что «прижившаяся» в условиях интенсивного развития прибавочного продукта цивилизация, по мнению ряда современных исследователей, смогла интенсивно развиваться лишь в рамках утилитарной идеологии меркантилизма, заложившей предпосылки формирования рационализированных капиталистических отношений.

Список цитированных источников

1. *Теннис, Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис. — СПб., 2002.
2. *Tönnies, F.* Community and Society / F. Tönnies. — New York, 1957.
3. *Miles, S.* Consumerism as a Way of Life / S. Miles. — London, 1998.
4. *Осипов, А.* Путь разума в поисках истины / А. Осипов. — М., 2002 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/osip14/main.htm>. — Дата доступа: 10.03.2014.
5. *Шпенглер, О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. / О. Шпенглер; пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. — М., 1998. — Т. 2: Всемирно-исторические перспективы.
6. *Бердяев, Н. А.* Смысл истории / Н. А. Бердяев. — М., 1990 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1923_019.htm. — Дата доступа: 10.03.2014.
7. *Вебер, А.* Принципиальные замечания к социологии культуры: общественный процесс, процесс цивилизации и движение культуры / А. Вебер // Избранное: Кризис европейской культуры / А. Вебер. — СПб., 1998.
8. *Фромм, Э.* Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / Э. Фромм. — Минск, 1992. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm>. — Дата доступа: 10.03.2014.

Дата поступления в редакцию: 16.06.2014 г.